

ЦАЙ Юнхун

**ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 5.7.8. – Философская антропология, философия
культуры (философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чита – 2023

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Фомина Марина Николаевна

Официальные оппоненты: **Береговая Оксана Александровна**
доктор философских наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества

Инговатова Аурика Германовна
кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», доцент кафедры философии и социологии

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Защита состоится «29» декабря 2023 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.299.01 (Д 212.299.04) при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, Россия, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: https://zabgu.ru/php/page.php?query=caj_yunxun

Автореферат разослан «__» ноября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс модернизации образования Китая отличается от аналогичных явлений в мировой практике своей спецификой и направленностью. По словам Си Цзиньпина на Съезде КПК в октябре 2022 года, она представляет собой модернизацию с китайской спецификой, которая не тождественна вестернизации¹. Так как модернизация образования направлена на духовное возрождение китайской нации, то определяющую роль в этом процессе играет система ценностных и нравственных регуляторов. Сегодня в китайской философии образования они являются предметом дискуссий в академической науке, так как должны быть соотнесены, как с системой современного образования Китая, построенной по образцу западной модели, что обуславливает место китайского образования в мировом образовательном пространстве, так, и с марксистскими ценностями, как идеологической основой образования с китайской спецификой. Следствием философских дискуссий о смысловом содержании и форме выражения традиционных ценностей, явилось в последнее десятилетие оформление такого направления в китайской философии, как философия культуры. Она становится одним из доминирующих факторов переосмысления философии образования, сформировавшейся более двух тысяч лет тому назад. Китайские теоретики философии культуры, анализируя содержательный потенциал традиционных ценностей образования, акцентируют внимание на необходимости исследования смыслового содержания учения Конфуция, на анализе формирования процесса мышления, мировоззрения, самосознания человека. Основанием для этого становится обращение к конфуцианской философии, как к философии мышления, становление которой происходит благодаря диалогу Конфуция. Анализ

¹ Постановление XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по отчету ЦК XIX созыва. // Информационное агентство Синьхуа, Пекин, 22 октября. 2022-10-22 18:30 = 中国共产党第二十次全国代表大会关于十九届中央委员会报告的决议: 新华社北京 10 月 22 日电 : 2022-10-22 18:30 [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/22/content_5720925.htm (дата обращения 15.02.2023) (на китайском яз)

диалога как метода Сократа и метода Конфуция, обращение к философскому консультированию говорит о том, что у китайских теоретиков философии культуры фундаментальные ценностные основания древней философии соотносятся с некоторыми элементами западной философии.

Сказанное дает основание определить актуальность исследования, которая состоит в следующем. Поиск философско-культурологических оснований в современной теории философии образования обусловлен:

- обращением к теории философии культуры, которая, оформляясь как одно из новых направлений в китайской философской теории, направлена на формирование духовного мира человека, на потенциал нравственных регуляторов, свободу и уникальность мышления;

- введением в систему китайского образования элементов западной философии образования (сократического диалога как метода, формирующего критическое мышление, философского консультирования как способа разрешения противоречий), обуславливающих западное образование как один из механизмов в становлении современного образования Китая;

- констатацией необходимости формирования новой парадигмы образования, представляющей образовательную идеологию, направленную на становление мировоззрения, самосознания «себя» в глобальном мире, вариантом которой, выступает диалектическое единство конфуцианской философии и философии образования для обоснования новой мыслящей личности, человека культуры и человека в культуре. Обращение к философии культуры, к формированию философского мышления – это один из вариантов модернизации современного процесса образования, в котором прослеживается уникальный опыт внедрения богатого философского наследия Китая.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическая и источниковая база исследования представляет несколько тематических блоков, обращение к которым обусловлено логикой исследования.

К первому блоку относим проблемы философии культуры, философии образования, философской культуры, диалога в российских, западных и китайских исследованиях, а ко второму – исследования в области традиционных китайских ценностей, философии конфуцианства, соотношение конфуцианских и западных, марксистских ценностей в контексте формирования новой парадигмы образования.

Философия культуры представлена в академических исследованиях П.С. Гуревича, М.С. Кагана фундаментальной базой, для осмысления проблем которой явилась теория философии культуры в исследованиях В.М. Межуева.

В китайской философии сейчас идет становление блока исследований, связанных, как с обоснованием соотношений «человек – культура – общество», которые становятся предметами научных интересов в философии культуры, так и с выявлением в сфере философского знания такого направления как философия культуры, формирующей мировоззрение, мышление, ориентированной на исследования человека в культуре и человека культуры. С учетом того, что данные исследования охватывают только последнее десятилетие, сложно говорить о сформировавшейся теоретической и концептуальной базе. Но при этом, обращение к работам, в которых поднимаются вопросы сущности философии культуры, является необходимым шагом в рамках данного исследования.

Исследованию философии культуры, как зарождающегося направления в философии Китая, посвящены работы китайских философов Сюй Чуньян и Го Гуаньинь, Хо Гуйхуань, Ху Чаншуань, Цзоу Гуанвэнь и др. Их анализ и интерпретация позволили говорить о философии культуры, философской культуре как ее рефлексии, что является немаловажным основанием для последующего обоснования корреляции теорий философии культуры и философии образования.

Обращение к исследованиям философской культуры А.В. Антюхиной, С.В. Борисова, О.В. Ершовой, О.В. Зарапина, Н.В. Попковой, Г.Л. Тульчинского, М.Н. Фоминой, О. Хомы, И.В. Цветковой позволило

обосновать ее как рефлексию философии культуры в работах китайских авторов.

Исследования западных авторов А.Т. Пеперзака, В. Ойттинена, Д. Перелла, Р. Таллиса, Р. Ричхарта, Т. Ломброзо, Г.Э. Чинвеуба и Э.Ч. Эзеугву посвящены философским размышлениям о философской рефлексии, благодаря которым достигается понимание «что есть я». Обращение к их работам позволило увидеть в китайских исследованиях то рациональное начало, которое реализуется в философской культуре.

Китайские ученые Сунь Пэйцин, Ху Чаншуань, Цзоу Гуанвэнь, Хо Гуйхуань, Чжу Юнсинь, Ю Шушэн, Юй Синьтянь и др. при работе над теорией модернизацией образования все чаще начинают рассматривать вопросы, которые поднимает философия образования в контексте проблемного поля философии культуры. В работах китайских ученых Ван Мэна, Ли Жуньчжоу, Ду Вэймин, Фан Гуоруй, Чжан Дайнянь, Чжан Юнь и Юй Юаньпей и др. в области теории философии образования ставится проблема соотношения традиционных ценностей и сферы образования, философского образования, в частности.

При работе над разделом, посвященном диалогу Конфуция, конфуцианской философии, китайской логике научный интерес представили работы китайских авторов. Чжоу Синго, Чэн Хэн и др. обосновывают корреляцию древнегреческого и древнекитайского мышления; Лю Цяоли, Шэнь Цзюньцяна, Юань Юнчуня и др. анализируют диалоги Сократа; Ван Сяочао, определяя взаимообусловленность мышления и воспитания у Цицерона, рефлексировать это на систему китайского образования; Фэн Цзяньцзюнь, сопоставляя смыслодержательную направленность западной и китайской философской мысли, определяет их корреляцию; Йе Лан, Юй Юнкай анализируют сопоставление мудрости и знаний в китайской философии.

Особый интерес представляют работы Пан Тяньцзюнь, анализирующего технологию китайского мышления; исследования китайской логики у Чжан

Юньи, Чэнь Вэй. Специфика философского консультирования, как метода формирования философского мышления, представлена Хуэй Сяотянь, Чжао Наньнань, Ши Юнган и др. У Шэнь Цзюньцяна взаимообусловленность философии культуры и философии образования рассматривается через диалог и образование.

Обращение к российским исследованиям А.И. Кобзева, А.А. Крушинского позволило проанализировать китайскую логику как механизм, формирующий мысль, как содержательный компонент китайской философской культуры. Теоретические позиции В.Ф. Асмуса, Е.Б. Вознюк, О.В. Зарапина, Ф.Ф. Зелинского, О.Э. Ивановой и Т.Г. Точилкиной, А.Г. Инговатовой, Т.Ф. Кузнецовой, В.Е. Осипова, А.Н. Чумакова, Л.Е. Янгутова и А.В. Чебунина позволили соотнести взгляды и мнения китайских авторов с принятой научной позицией в российской теории.

Работы российских авторов позволили скорректировать анализ философских позиций китайских ученых. В исследовании О.Б. Бальчиндоржиевой поднимается вопрос о формировании инновационного мышления как следствия китайской модернизации. О.А. Береговая рассматривает историческую взаимообусловленность китайской философии с проблемами образования. Т.А. Шаренковой анализируется проблема взаимообусловленности традиционализма китайской духовной культуры и модернизации образования, А.В. Чебунин анализирует проблемы духовности в китайской философии.

Благодаря обращению к работам М.А. Блюменкранца, В. В. Малявина, М.Л. Титаренко были конкретизированы подходы к исследованию научных позиций китайских авторов.

Исследования Го Цицзя и Би Чэн, Лу Юли, Лян Шумин, Цзинь Шоуте, Ян Гуанфэнь и др. позволили выйти на обоснование конфуцианской философии. Если философия Конфуция – это система ценностных, нормативных, этических норм, принципов, то конфуцианская философия – это

философская мысль, область философских знаний, которая является основанием для нравственных действий.

Обращение к работам Ван Бинчжао, Ван Кай, Вэй Лили, Дунфан Шо, Ли Миншун, Лу Юли, Сэнь Пэйцин, Цзянь Ай Фей Гонг, Цао Хун, Цзэн Яиньин, Цянь Му, Чжан Ихань, Чжэн Жэнь, Чэнь Лай, Юй Юнкай, Ян Боцзюнь, Ян, Гуанфэнь и других позволило проанализировать становление философской культуры образования в древнефилософской мысли Китая.

В российских вузах за последние двадцать лет были представлены диссертационные исследования молодых китайских ученых. Ло Юн анализирует проблемы традиционных ценностей и нравственного воспитания. Анализ и интерпретация философских проблем образования представлены в исследованиях Цуй Хунхая, Ли Ваньли, Хоу Цзюэ, Ци Минянь и др.. Анализ конфуцианства в контексте культурологических исследований раскрывается Гэн Бяо и др.. Исследование политического аспекта влияния конфуцианства на современный Китай представлено Гэн Хайтянь и др.. Эти исследования в области современного образования, роли и места конфуцианства в современной культуре Китая, позволили определить новый уровень осмысления данной проблемы через взаимообусловленность философии образования, философии Конфуция и философии культуры.

Интерес к данной области исследования прослеживается и в академических работах китайских авторов. В работах Айхуэй Джина, Лю Цзюньшань и др. ставится вопрос о необходимости формирования новой парадигмы образования в условиях модернизации.

Проблемы в системе образования, порожденные соотношением традиционных и западных ценностей, рассмотрены в работах Ван Бинчжао, Ван Сяосяо, Ли Сяна, Лян Шумина, Чжан Живэй, Чжу Чжиюн Ран Синя, Хан Чжэна, Цянь Чунсуна, Чжоу Синго, Уминцзе и в др. А сфера интересов, которая объединяет традиционные и марксистские ценности, представлена в работах Конг Деёнга, Ли Сянхай, Лу Юли, Лю Ина и в др.

В последние годы академическое сообщество Китая уделяет все большее внимание обращению к традиционному образованию. Но в дискуссиях больше внимания уделяется проблемам, чем пути их разрешения. Это мы видим в исследованиях Лю Цзюньшань, Цао Хун, Чэнь Лай, Чжан Дайнянь, Чи Яньцзе и Лу Юцюань, Чжан Чжигана, Ю Шушэна, Юнсинь Чжу и у др.

Несмотря на то, что в Китае относительно мало работ, посвященных взаимообусловленности проблем философии культуры и философии образования, тем не менее, ученые все чаще выходят на эти вопросы в своих исследованиях. Это мы прослеживаем у Айхуэй Цзинь, Лю Цзюньшана, Ню Хайбина, Пэн Лулу и Чу Цзянцю, Сюй, Чуньяна, Шэнь Цзяньпина, Ян, Дунпина, Ян Сяохуэй, Ян Чжичэна и у др.

Но при этом мы отмечаем, что все еще существуют некоторые недостатки: большинство исследований в области традиционного образования направлены на историю образования, на осмысление традиционных ценностей, которые должны определить путь становления современного образования в Китае; учения китайских мыслителей преломляются через призму современности и др. Философская рефлексия мысли древних мудрецов присутствует лишь на фоне социального, исторического анализа. Учитывая сказанное, возникает необходимость исследования философской рефлексии ценностных установок и принципов в контексте философии культуры, осмысливающей философскую мысль древних мыслителей.

Объект исследования – философия образования Китая.

Предмет исследования – философия культуры как теоретическое обоснование современной философии образования Китая.

Цель исследования – выявить потенциал философии культуры в развитии и обновлении современного образования Китая.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

1) выявить основные теоретические подходы к исследованию философии культуры в работах китайских ученых;

2) проанализировать позиции китайских философов о диалоге Конфуция и диалоге Сократа как о методе формирования философского мышления;

3) обосновать влияние конфуцианской философии на философию образования;

4) раскрыть процесс становления философской культуры образования в учениях конфуцианцев Древнего Китая;

5) описать новую парадигму современного образования Китая как основу его модернизации.

Теоретическая база исследования представлена

– теорией философии культуры российских исследователей П.С. Гуревича, М.С. Кагана, В.М. Межуева и китайских философов Сюй Чуньян и Го Гуаньинь, Хо Гуйхуань, Ху Чаншуань, Цзоу Гуанвэнь;

– теориями философии образования китайских ученых Ван Мэна, Ли Жуньчжоу, Ду Вэймин, Фан Гуоруй, Чжан Дайнянь, Чжан Юнь и Юй Юаньпей; российских философов, анализирующих проблемы современного образования в Китае О.Б. Бальчиндоржиевой, О.А. Береговой, Т.А. Шаренковой;

– теориями, обосновывающими философскую культуру, российских ученых А.В. Антюхиной, С.В. Борисова, О.В. Ершовой, О.В. Зарапина, Н.В. Попковой, Г.Л. Тульчинского, М.Н. Фоминой, О. Хомы, И.В. Цветковой.

Методология и методы исследования. Методология исследования предполагает диалектическое и системное рассмотрение взаимообусловленности философии образования и философии культуры через внутренние взаимосвязи философских идей прошлого, которые воплощаются в современных теориях, обуславливая их целостность. Этому способствует обращение к принципам объективности, целостности, целенаправленности.

Эпистемологический подход позволил проанализировать традиционные знания в системе современных знаний, определяющих модернизацию китайских теорий философии образования. При интерпретации теорий современных китайских философов и мыслителей древности использовались

цивилизационный и философско-культурологический подходы, позволившие проанализировать методы философского мышления. Аксиологический подход дал возможность осуществить анализ традиционных китайских ценностей как совокупность базовых ценностей современного китайского образования. В рамках компаративистского подхода осуществлен анализ теоретических позиций китайских философов, определена рефлексия их идей в философии образования и философии культуры; осуществлено сопоставление диалога Сократа и диалога Конфуция как методов образования и познания.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы диалектический и исторический методы, методы индукции и дедукции, абстрагирования и конкретизации, анализа, синтеза, сравнения, интерпретации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Выявлены теоретические подходы, подтверждающие, что китайские исследователи философии культуры рассматривают ее как диалектическое единство природы, общества, человека и культуры для обоснования философских оснований современного образования.

2. Проанализированы взгляды китайских философов на диалог Сократа, как метод мышления, следствием чего диалог Конфуция был осмыслен не только как метод нравственного поведения, но и путь формирования философского мышления.

3. Обосновано диалектическое единство конфуцианской философии, традиционной культуры и философии образования.

4. Раскрыт процесс становления философской культуры образования в рамках анализа учений Конфуция, Мэн-Цзы, Сюнь-Цзы.

5. Описана возможность новой парадигмы китайского образования в контексте взаимообусловленности теоретических позиций китайских исследователей и процесса модернизации образования, отражающего единство традиционных, западных и марксистских ценностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ научных мнений и позиций китайских исследователей философии культуры подтвердил предположение, что данное направление в современной китайской философии оформляется как философское размышление о месте человека в культуре; как теория, обосновывающая мировоззрение и мышление человека культуры. Выявлены аргументы (формирование свободного, критического мышления; ориентация на познание и понимание культурной деятельности и культурных явлений; человекоориентированное мировоззрение), которые подтвердили становление теории философии культуры как проявление диалектического единства природного, культурного и человеческого начала в формировании свободного, сознательного, мыслящего человека в системе современного образования.

2. Анализ теоретических позиций китайских философов на проблему соотношения диалога Сократа и диалога Конфуция выявил обращение теоретиков философии образования к сократическому диалогу, к философскому консультированию как к механизмам западной философии культуры. Корреляция диалога Конфуция и диалога Сократа показала, что современному китайскому образованию необходимо формирование критического мышления, умение аргументировать и убеждать, разрешать противоречия, что достигается сократическим диалогом. А обращение к философскому консультированию, как к прикладному методу логического анализа диалога Сократа, способствующему выявлению противоречий, формированию убеждения, расширяет практическую сферу учения Конфуция до логической рациональности Сократа. Компаративистский анализ диалогов Конфуция и Сократа определил, что они могут быть сопоставлены по следующим критериям: диалог как метод образования и как метод мышления, что дает основание говорить об их цивилизационном различии в контексте историко-культурологического исследования, а в контексте философско-культурологического – о их корреляции.

3. В результате анализа теоретических позиций китайских авторов,

обосновано, что представление о диалектическом единстве традиционной китайской культуры, конфуцианской философии и философии образования дает основание говорить о философской культуре образования, реализуемой принципами единства знания и практики, нравственности и действия; формирующей стиль мышления. Представление о новой парадигме образования, о которой идет речь в работах китайских авторов, обосновано в процессе исследования как возможность концепции, основанной на корреляции философии культуры и философии образования. Основаниями для этого явились: тенденция перехода от практики образования к философии образования; представление Айхуэй Джином парадигмы нравственного воспитания культурной традиции; выявление Лю Цзюньшаном субъективных и объективных оснований необходимости новой парадигмы; взаимообусловленность философии культуры, конфуцианской философии (как философской культуры) и философии образования; обращение к диалогам Сократа и Конфуция, как методам формирования самостоятельного мышления.

4. Результатом исследования корреляции философских позиций Конфуция и Мэн-Цзы, Сюнь-Цзы, как представителей раннего конфуцианства с современной теорией философии образования явилось обоснование, что становление философской культуры образования в Древнем Китае начинается с формирования идеи о человеческой природе, которая в современной теории будет представлена как констатация нравственных качеств человека. Обосновано, что идеи ранних конфуцианцев – это мировоззренческие факторы, определяющие философскую культуру образования, а философский диалог, как метод философии культуры – путь рефлексии конфуцианской философии (философской культуры).

5. Анализ научных мнений китайских теоретиков и исследователей в области философии образования, философии культуры, показал, что они не имеют единой общепринятой позиции о динамике формирования концепции современного образования, в основе которой традиционные ценности

китайской культуры. Определено, что это обусловлено тем, что необходим диалог не только между традицией и современностью, но и между современным китайским образованием, в основе которого западная модель с «образованием с китайской спецификой», отражающим корреляцию систем традиционных, западных, марксистских ценностей и нравственных регуляторов. В данном случае, концепция философской культуры образования, которая отражает научные взгляды и позиции китайских философов, является тем конструктивным подходом, который может разрешить возникшее противоречие.

Источниковая база исследования включает материалы древнекитайских памятников философской традиции – «Лунь Юй» («Суждения и беседы») Конфуция, философские учения Мэн-Цзы, Сюнь-Цзы. Статьи и монографии китайских авторов, к которым ранее не было обращения в российских исследованиях.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты углубляют теорию философии культуры В.М. Межуева в рамках исследования философии культуры китайскими философами; расширяют представление о взаимообусловленности философии культуры и философии образования в теории модернизации образования Китая; предложено суждение о философской культуре образования как новой парадигме современного образования в Китае; углублено представление о диалоге как методе образования и как методе познания благодаря корреляции диалога Конфуция и диалога Сократа в контексте философии культуры. Обращение к интерпретации представленных в диссертации философских работ китайских авторов представляется значимым с позиций введения их научных взглядов в исследовательское поле философии культуры и философии образования в современной России.

Материалы исследования нашли практическое применение в рамках государственных заданий и грантов автора, указанных в апробации. Основные

положения работы могут быть использованы в рамках преподавания дисциплин «Философия культуры», «Философская антропология», «Философия», «Востоковедение», «Образование в Китае».

Степень достоверности и апробация результатов. Основные выводы и результаты исследования представлены на зарубежных, международных научно-практических конференциях. В том числе: на Первом и на Втором Международном российско-китайском симпозиуме «Россия-Китай: диалог в условиях глобализации» (Чита, 5 октября 2019 г.; Фушунь, КНР, 29 октября 2021 г.); на международной конференции Россия-Китай: Развитие регионального сотрудничества в XXI веке (Чита, 29 апреля 2021 г.); в Великобритании на международной конференции «Process Management and Scientific Developments. International Conference» (Birmingham, United Kingdom, ноябрь 2021 г.); на XVIII российско-китайской социологической конференции «Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае» (Санкт-Петербург, май, 2022 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации» (Чита, март 2022 г.), на международной конференции в СПбГУ «Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ» (Санкт-Петербург, апрель, 2023 г.).

Результаты исследования представлены в научных публикациях автора, 4 из которых опубликованы в журналах из базы данных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Материалы исследований отражены в совместной монографии Цай Юнхун и Чжэн Синьна «Исследование критериев академической оценки учащихся профессиональных институтов на основе профессиональных способностей», изданной в КНР.

Некоторые положения исследования были апробированы в рамках финансируемых проектов «Исследования и практика модели сотрудничества и механизма управления трансграничным образованием в

университетах провинции Ляонин в постэпидемическую эпоху» (2021 г., Проект №: LJKQR2021085, КНР); «Исследование сотрудничества между ляонинскими частными университетами и российскими высшими учебными заведениями на фоне «Пояса и пути» (2019 г. №: W201904, КНР); проект Научно-исследовательского центра развития интеллектуального производства университетов КНР и Дальнего Востока РФ (2020 г., №: 28, Liaojiaofa, КНР); «Познание и практика развития межкультурных коммуникативных способностей в культурных классах вузов» (2020, № 17. Shengongjiaoxuefa, КНР).

Результаты работы были апробированы при выполнении программ: «Исследование модели продвижения «курса идеологии и политики» в вузах на фоне построения нравственности и воспитания людей» (Образовательная наука провинции Ляонин «Тринадцатый пятилетний план», 2020 г. № JG20DA015, КНР); «Исследование образовательной модели и пути реализации «Точной идейно-политической работы» в высших профессиональных учебных заведениях на фоне новых гуманитарных наук с точки зрения специальностей финансов и экономики» (Образовательная наука провинции Ляонин «Тринадцатый пятилетний план» 2020 г. № JG20DB336, КНР); «Изучение и исследование китайско-инострannого сотрудничества в управлении совместными образовательными программами в частных вузах» (Общество частного образования провинции Ляонин, проект планирования «Четырнадцатый пятилетний план», проект 2021 г. № LMJX2021064, КНР); «Разработка и переработка “красных генов” в городе Шэньян и исследование путей коммуникации» (программа муниципального бюро культуры, туризма, радио и телевидения г. Шэньян, 2019 г., КНР).

Результаты исследовательской работы были представлены на аспирантских семинарах кафедры философии ФГБОУ ВО «ЗабГУ».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются научная новизна, основные положения, выносимые на защиту; определяются теоретико-методологические основы исследования и устанавливается теоретическая и практическая значимость работы; представлены сведения о ее апробации.

В первой главе **«Философская природа образования: теоретико-методологический анализ»** обосновано, что философия образования с китайской спецификой, ориентируясь на китайскую философскую и культурную традиции, определяет необходимость обращения к философии культуры, как к формирующемуся направлению в китайской теории. Подтверждено, что она раскрывает смысловую направленность философии образования древнекитайских мыслителей, ориентирует на проблемы философских размышлений, на конфуцианскую философию.

В параграфе 1.1. «Философия культуры: теоретические позиции китайских философов» исследование феномена философии культуры осуществляется в контексте философских дискуссий академических кругов Китая. В результате обсуждения Хэ Пин, Ван Гою, Хун Сяонань пришли к мнению, что философия культуры – это философское осмысление культурных явлений, теоретическое размышление о культуре. Результат анализа и интерпретаций работ показал следующее. Ху Чаншуань, Цзоу Гуанвэнь, Хо Гуйхуань, Сюй Чуньян и Го Гуаньинь, как теоретики философии культуры, обосновывая ее через процесс мышления, утверждают, что она является человекоориентированным мировоззрением, методологией и способом мышления. Они рассматривают ее как теоретическую базу современного образования, в основе которого лежат традиционные ценности, что является основанием говорить о человеке культуры и о человеке в культуре.

Анализ научных позиций китайских философов явился основанием для утверждения, что благодаря рефлексии философия культуры реализуется через философскую культуру, как культуру философского мышления. Сказанное подтверждается российскими и зарубежными философами. С.В. Борисов, О.В. Ершова, О.В. Зарапин, Г.Л. Тульчинский, О. Хома, И.В. Цветкова представляют философскую культуру как культуру мышления. В. Ойттинен, Т. Ломброзо, А.Т. Пеперзак, Д. Перелл, Р. Ричхарт, Р. Таллис трактуют ее как философское размышление. Научное мнение Ху Чаншуань, что рефлексия осуществляется через понимание – осознание – размышление подтверждает целесообразность рассматривать данный феномен в контексте китайских исследований философии культуры.

В параграфе 1.2. **«Способы формирования мышления и познания в философии образования Китая»** утверждение Чен Лай о диалектическом единстве глобальности и локальности, всеобщности и особенности, определяет интерпретацию западных универсалий в контексте китайских традиционных понятий и способствует обоснованию диалога Сократа и философского консультирования, как методологических приемов западной философии, способствующих новой трактовке диалога Конфуция, как формирующего мысль.

Йе Лан, Лю Цяоли, Чэнь Вэй, Чень Лай, обращаясь к сравнительному анализу диалога Конфуция с диалогом Сократа на основе соотношения «общего и частного», «близости и различия», отмечают необходимость признания особенностей трактовки смысла традиционных ценностей, которые определяются китайской логикой. Обращение к ней построено на основе исследований А.И. Кобзева и А.А. Крушинского. Представление о логике как об инструменте нравственного воспитания в философии образования у Чжан Юньи, Чжан Живэй явилось основанием для корреляции диалога Конфуция и диалога Сократа. В результате анализа сравнительных исследований этих диалогов у Фэн Цзяньцзюнь, Шэнь Цзюньцян, Чжоу Синго, обосновано, что они не совпадают по критериям: суть диалога, техника диалога, методика

диалога, цель и предмет, отношение к знанию, готовность к диалогу, его направленность. Юань Юнчунь выдвигает историко-культурный принцип, который и объединяет их. Необходимость корреляции диалогов обусловлена тем, что диалог Сократа выступает у теоретиков философии образования механизмом, который должен расширить область нравственного воспитания, углубив ее областью формирования мышления в диалоге Конфуция. Это поддерживается Оуян Цянь, Хуэй Сяотянь, Чжао Наньнань, которые считают необходимым вводить философское консультирование в систему образования, так как в его основе диалог Сократа, выполняющий функцию философии образования по формированию свободного мышления. Исследования Ф.Ф. Зелинского, О.Э. Ивановой, А.Г. Инговатовой и Н.И. Осиповой, С.Е. Крючковой и Е.В. Крючковой, Т.Г. Точилкиной диалога, подтверждают необходимость формирования новых регуляторов в системе образования Китая. Чжу Юнсинь рассматривает их как основание стратегии развития образования, в которой диалог Конфуция, ориентированный на нравственное воспитание и новое мышление, выполняет основополагающую роль.

В параграфе 1.3. **«Конфуцианская философия и теория философии образования»** анализируются факторы и предпосылки становления философской культуры образования Китая. Обоснование которой построено на основе признания диалектического единства традиционной китайской культуры, конфуцианской философии и философии образования. Философия образования представлена как изучение сущности, причин, процессов и целей образования (Сюй Юньфэн); как философское умозрение проблем образования (Фан Гуоруй, Ли Жуньчжоу); как образовательно-философское видение социокультурных перспектив (Чжан Юнь и Юй Юаньпей, Йе Лан). Аналогичные мнения прослеживаем и у российских авторов О.Б. Бальчиндоржиевой, О.А. Береговой, Т.А. Шаренковой.

В результате интерпретации мнений Лю Цинпин, Шэнь Цзюньцян, Цянь Чунсун, Юань Юнчунь были разграничены понятия «конфуцианство» и «конфуцианская философия». Первое представлено как продолжение идей

Конфуция в учениях его последователей, а второе – конфуцианская традиция, конфуцианское мировоззрение, как путь формирования мысли. Сюй Юньфэн рассматривает конфуцианскую философию как направление, формирующее мысль в философии образования; Фан Гуоруй как философское умозрение о проблемах образования. Ли Жуньчжоу трактует философское мышление как основу философии образования; Чжэн Жэнь – как путь овладения знаниями, как условие для становления убеждений и идеалов. Го Цицзя и Би Чэн обращаются к конфуцианской философии как к рефлексии моральных убеждений, а Чжан Дайнянь – как к взаимообусловленности нравственности и политики. Следовательно, конфуцианскую философию характеризует интеграция философской мысли и образовательной практики. Поэтому Шэнь Цзюньцян рассматривает диалог как взаимообусловленность философии культуры и философии образования, а Юань Юнчунь обращается к нему как к процессу познания и мышления. Лу Юли и Йе Лан утверждают, что конфуцианская философия формирует комплексное мышление.

Процесс исследования позволил прийти к выводу, что корреляция философии образования и конфуцианской философии определяет философскую культуру образования, как стиль мышления, форму выражения мысли, принцип единения знания и практики, нравственности и действия. Диалектическое единство философии образования, философии культуры, конфуцианской философии дает основание для Айхуэй Джин, Лю Цзюньшань говорить о необходимости новой парадигмы образования – философская культура образования, в основе которой гуманизация, гармония, единение. Ее необходимость подтверждается наличием субъективных (ценности конфуцианской философии) и объективных (западная парадигма образования) факторов; формированием теоретического аппарата; философским обоснованием образовательных технологий.

Во второй главе **«Китайская философская культура образования: от понимания к практике»** представлена позиция, которая позволяет обосновать реализацию философской культуры образования как путь от

прошлого к настоящему, как стратегию нового образования в условиях глобализации.

В параграфе 2.1. **«Становление философской культуры образования в учениях конфуцианцев Китая»** обращение к становлению философской мысли, обуславливающей процесс образования, построено на основе исследований философии Древнего Китая М.А. Блюменкранца, В.В. Малявина, М.Л. Титаренко, А.В. Чебунина и Л.Е. Янгутова, которые анализировали этико-философское мировоззрение Конфуция; смысл жизненных позиций мудрецов древности; мировоззренческие установки и альтернативные позиции его последователей; субъективацию их взглядов.

В результате интерпретации исследований Ван Бинчжао, Ван Кай, Ван Мэн, Дунфан Шо, Ли Миншун, Сэнь Пэйцин и Ду Чэньсиан, Сюн Цзянь, Цзинь Шоуте, Цзянь Ай Фей Гонг, Цянь Му, Чэнь Лай, Юй Юнкай, Ян Боцзюнь традиционной китайской философской мысли определено следующее. Взгляды современных философов на учение Конфуция и конфуцианцев об образовании представлены с позиций объективной и субъективной обусловленности. Объективная обусловленность образования в учении Конфуция и конфуцианцев трактуется как ориентация на политику, которая должна улучшить качество и культурный уровень; как на реализацию принципа «ориентированность на людей»; как на зарождение просветительской мысли. Субъективная обусловленность предполагает рассматривать образование как средство достижения идеала; как систему, которая формирует человеческую натуру; как способ формирования у человека субъективной инициативы; как восприятие моральных качеств и реализацию их в нравственном поведении; как взаимообусловленность слова и дела; как признание внутренней ценности «Я»; как принятие моральной философии инструментом теоретического анализа; как диалектику эмоционального и рационального подхода в системе образования; как обоснование разумного начала в эмоциях и моральных основах поведения человека.

Это позволило обосновать, что становление философской культуры образования в древности является мировоззренческой стратегией субъект-субъектных отношений, что в современной философии образования представляет смысловой компонент философии культуры. А осмысление рефлексии ценностей традиционной китайской культуры и философии в контексте современной философии образования позволяет говорить о философской культуре образования как о новой парадигме образования.

В параграфе 2.2. «**Новая парадигма современного образования Китая: эффекты и риски**» рассматриваются основные тенденции развития теории философии образования и философии культуры, которые обуславливают новую парадигму образования.

Необходимость их выявления подтверждается проблемами в теории философии образования, реализующей стратегию нового образования с китайской спецификой, суть которой раскрывается в диалектическом единстве традиционной культуры, западного образования и марксистских ценностей. Ю Шушэн проблемы философии образования обосновывает отсутствием единой теоретической базы, которая могла бы сформировать условия для диалога между традицией и современностью, между Китаем и Западом. Для Лю Цзюньшань проблемы кроются в соотношении современных канонов с традиционным образованием, разрешение которых возможно благодаря трансформации традиционных знаний для современного понимания. Чжан Чжиган придает большое значение эстетическому образованию в системе формирования человека. Чжан Чуаньци и Юань Ланхуа исходят из позиции, что философия образования должна теоретические знания подкреплять на практике. Ши Чжуньин придерживается мнения, что необходимо принимать принципы образования Конфуция, так как он был первым, кто считал, что положительной результат можно достичь при демократическом образовании. Аналогичная позиция в поддержку Конфуция высказана и Чжоу Инхуэй. И как бы подводит итог научному диалогу Ян Сяохуэй, отмечая, что основные

ценности нации должны соответствовать истории и культуре, поэтому их необходимо адаптировать к современным проблемам.

Дискуссии в академических кругах по поводу конфуцианского учения идут параллельно с дебатами и о западных ценностях, о западной модели образования. Чжан Жулун замечает, что западное образование, как и западная философия, были привнесены в Китай ходом исторического развития. Ли Сян придерживается мнения, что западная модель образования для китайской системы образования – это путь к созданию университета мирового уровня, что является отражением высококачественного развития высшего образования Китая, неотъемлемой частью реагирования на ряд конкурентных вызовов в системе мирового образования. Хан Чжэнь придерживается позиции, что необходимо проанализировать ценности, которые имеют основания, как в западной, так и в социалистической системе образования. Юй Синьтянь как бы стремится разрешить противоречия, утверждая, что основные ценности Китая объединяют суть восточной и западной культур. Поэтому отношение к западным ценностям, которые привнесены системой образования, необходимо, как об этом не раз говорил Председатель Си Цзиньпин, осмыслить в контексте традиционной культуры.

И третий уровень – это марксистское образование, которое сформировало свои базовые ценности, начиная с 40-х годов XX века. Лю Ин рассматривает их как идеалы патриотизма, коллективизма, как моральные ценности трудолюбия, бережливости. Для решения проблем модернизации образования Конг Деёнг предлагает формирование единой научной команды, которая сможет предложить новую теорию. Ли Сянхай решение проблем видит в совпадении ценностей марксизма и конфуцианства. А для Тао Сяохуа Фан Хунцзянь марксистская теория и теория образования логически согласованы в образовательном пространстве, так как у них теория подтверждается практикой. Учитывая стандарты современного образования Чжэн Жэнь заметил, что традиционные, западные, марксистские ценности – есть истоки, предпосылки и условия для философии образования Китая. А Лю

Цзюньшань отметил, что традиционные ценности – это путь к критической рефлексии в рамках диалога.

Представленный анализ дает основание сказать, что в области философии образования есть основные позиции, которые определяют формирование новой парадигмы образования.

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются основополагающие выводы, обобщаются основные результаты исследования проблем философии образования в контексте философии культуры. Обосновано, что диалектическое единство теорий философии образования и философии культуры определяет суть современного китайского образования: способствующего зрелости и совершенствованию человека, формированию его самосознания, развитию гибкости мышления, умению самосовершенствования.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Цай Ю. Философская культура как объект исследований китайских ученых / Ю. Цай // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 9. – С. 76–80.

2. Цай Ю. Философия культуры о философии современного китайского образования / Ю. Цай, М.Н. Фомина // Концепт: философия, религия, культура. – 2023. – Т.7. – № 3. – С. 26-38

3. Цай Ю. Философско-антропологические размышления Конфуция и Мо-цзы (Мо-Ди) об образовании: компаративистский анализ / Ю. Цай, Н.А. Эмих // Международный научно-исследовательский журнал. International Research Journal. – Екатеринбург. – 2021. – №12 (114). – . 93-97

4. Цай Ю. Философская культура философии образования Конфуция // Общество: философия, история, культура. 2020. № 10. С. 50-53

Публикации в изданиях, рекомендованных

ВАК и в журналах RSCI

5. Цай Ю. Диалог Конфуция и диалог Сократа как «встреча» двух цивилизаций в условиях глобализации: размышления китайских философов / Ю. Цай, М.Н. Фомина // Век глобализации. – 2024. – № 1 (принята к публикации)

Монография

6. 蔡永鸿, 郑新娜, 基于职业能力的职业院校学生学业评价标准研究, 长春, 吉林出版集团股份有限公司, 2020 年, 162 页 [Цай Юнхун. Исследование критериев академической оценки учащихся профессиональных институтов на основе профессиональных способностей / Цай Юнхун, Чжэн Синьна // Чанчунь: ООО «группа Цзилинь», 2020. – 162 с.] (на кит. яз.).

Публикации в зарубежных изданиях

7. Cai Yonghong. Confucius' Philosophical Reflections and the Modern Education System in China: Philosophical and Anthropological // Process Management and Scientific Developments. International Conference. Birmingham, United Kingdom (Novotel Birmingham Centre, November 24, 2021). Birmingham, United Kingdom, 2021. – PP. 62-68

Публикации в других изданиях РИНЦ

8. Цай Ю. Исследование китайско-российского регионального экономического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (на примере Дальнего Востока) / Ю. Цай // Россия – Китай: диалог в условиях глобализации. 俄罗斯 – 中国: 全球化条件下的对话: материалы I Международного российско-китайского симпозиума. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С.230-234

9. Цай Ю. Обзор и перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Ю. Цай // Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке» (Чита, 29 апреля 2021 г.). – Чита: ЗабГУ, 2021. – С. 278-285

10. Цай Ю. Стратегия применения традиционной китайской культуры в преподавании китайского языка как иностранного / Ю. Цай // Открытое образование на русском языке: вызовы современности и перспективы развития: Международная научно-методическая конференция. Сер. «Электронные образовательные ресурсы МГУ им. Н.П. Огарёва». – Саранск, 2021. – С. 140-143

11. Цай Ю. Наследие и инновации традиционной китайской культуры в цифровом обществе / Ю.Цай // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – Чита: ЗабГУ, 2022. – № 25. – С. 72-76.

12. Цай Ю. «Один пояс – один путь» как путь распространения китайской традиционной культуры в рамках китайско-российского культурного обмена / Ю. Цай // «Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае» 《俄中历史社会学与现代社会发展》 XVIII российско-китайская социологическая конференция 第十八届俄中社会学会议: материалы конференции. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 385-389

13. Цай Ю. Развитие российско-китайского культурного обмена и сотрудничества через традиционную китайскую культуру / Ю. Цай // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XX Международной научно-практической конференции. – Чита, 2022. – С. 175-180

14. Цай Ю. Мысли о нравственности педагога Дун Чжуншу и их современное значение / Ю. Цай // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации = 中国 – 俄罗斯 全球化背景下的对话. Материалы II

Международного российско-китайского симпозиума. 第二届国际中俄研讨会资料. – Чита, 2022. – С. 191-195.

15. Цай Ю. Современное образование и традиции: модернизация китайского образования / Ю. Цай // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), О. П. Горьковой, К. Ю. Бесединой, С. С. Козловской, А. В. Повидыш, С. С. Погорелой. – СПб.: Астерион, 2023. – С. 305-311.

16. Цай Ю. Традиционные ценности в процессе интеграции китайского и российского образования / Ю. Цай, М.Н. Фомина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник: материалы пятой международной научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 286-288.